

28 апреля был хороший день. День был солнечный, но совсем не жаркий.

Сегодня Цяо Цзиньнян прибыла в Вкусный павильон в длинной красной шелковой юбке с веером, расшитым павлинами, в руках.

Павильон "Вкусный" был устроен так же, как и "Мириады вкусов" в Линъани.

Ресторан открывался сегодня, и официанты и официантки были одеты в новую одежду.

Цяо Цзиньнян ждала, когда в благоприятный час будут запущены фейерверки. За пределами ресторана уже стояло много людей, ожидая, пока лавочник разбрасывает монеты.

В здании для приема гостей неподалеку от Вкусного павильона худой мужчина с очень высокими скулами с презрением смотрел на Вкусный павильон вдалеке. "Эта деревенская девушка действительно плохо воспитана. Не могу поверить, что герцог балует ее рестораном".

Слуга рядом с ним поклонился ему. "Вот именно, откуда деревенская женщина может знать что-то об управлении рестораном? Господин, не волнуйтесь. Сестра вашей жены - наложница первого сына графа Чэнъэна. Ради графа Чэнъэна вельможи Чанъаня обязательно придут в наше здание для приема гостей".

Хотя герцог и герцогиня сказали, что пригласят своих друзей на церемонию открытия Вкусного павильона, Цяо Цзиньнян все равно немного волновалась.

Но в полдень Цяо Цзиньнян обнаружила, что ее беспокойство излишне.

Князь Анюань лично приехал в Вкусный павильон и привел с собой своих подчиненных из Министерства обороны.

Принцесса Фулу даже привела свою мать, принцессу Шоуань. Кроме того, приехали братья и невестки княгини.

Княгиня была из семьи Чжэн, из особняка герцога Динбэя. Особняк герцога Динбэй отказался от титула герцога, поэтому, как только герцогиня пригласила их, вся семья немедленно приехала.

Однако это стало еще большей нагрузкой для Цзиньнян. Эти люди, привыкшие к деликатесам, должны быть очень разборчивы в еде.

"Цзиньнян, тебе не стоит беспокоиться. Я попробовал приготовленные тобой блюда. Думаю, что и повара в твоём ресторане не могут быть плохими".

Принцесса Фулу потащила Цяо Цзиньнян в личную комнату №1.

Цяо Цзиньнян поприветствовала принцессу Шоуань и сказала: "Приятно познакомиться, Ваше Высочество. Простите, что побеспокоила вас из-за дела моей сестры Руоюнь".

Принцесса Шоуань улыбнулась и сказала: "Пожалуйста, встаньте. Я часто слышу, как Фу Лу говорит о вас. Сегодня я наконец-то увидела вас, и вы гораздо вежливее, чем моя маленькая обезьяноподобная дочь. Чай "Минцян Лонгцзин"?"

Цяо Цзиньнян ответила. "Да, этот чай - новый продукт, произведенный на моей чайной ферме. Он был приготовлен специально для вас".

Принцесса Шоуань сказала: "О, я забыла, что вы приехали из Линъань. У вас есть своя чайная ферма?".

Цяо Цзиньнян сказала: "Да, чай, используемый в моем ресторане, был произведен там. Если Вашему Высочеству понравится чай, я попрошу служанку прислать немного в ваш особняк".

Принцесса улыбнулась. "Тогда мы с Фулу будем есть, пить и принимать чай от вас бесплатно. Это неплохо".

Цяо Цзиньнян сказала: "Пожалуйста, дайте мне возможность выразить вам свою благодарность, Ваше Высочество. Чай был произведен на моей собственной чайной ферме, поэтому он мне ничего не стоит. Я очень рада, что он вам понравился".

Принцесса доброжелательно посмотрела на Цяо Цзиньнян. Когда Фулу говорила о Цяо Цзиньнян, она немного пренебрежительно относилась к личности Цзиньнян.

Но сегодня, увидев Цяо Цзиньнян воочию, она обнаружила, что хотя Цяо Цзиньнян не воспитывалась герцогиней, ее темперамент и манеры были даже лучше, чем у обычных благородных девушек.

Она без колебаний отдала драгоценный чай Минцян Лонгцзин. В ней не было ничего мелочного.

Во "Вкусном павильоне" сочетались кухня в стиле Чанъань и южная кухня. Но сегодня

большинство людей заказывают последнее.

Дворяне в Чанъани редко ели свежие креветки, но сегодня самым популярным блюдом были жареные креветки с чаем Лонгцзин.

Многие гости пришли в ресторан, услышав, что сюда приехало много знати. Вскоре в ресторане не осталось свободных мест.

В здании для приема гостей еще оставалось несколько гостей, но они пришли только потому, что в Вкусном павильоне уже не было свободных мест.

Владелец магазина в здании для гостей был так рассержен этим, что вернулся обсудить это со своей женой.

"Этот новый лавочник Вкусного павильона не так бесполезен, как я думал. Я думала, что люди из особняка герцога будут презирать ее за то, что она сама управляет рестораном".

"Неожиданно герцог Анюань лично приехал на церемонию открытия, как и благородные дамы из особняка герцога Динбэя, а также принцесса Шоуань и ее дочь."

Его жена покачала веером и сказала: "Чего ты боишься? Они просто пришли туда сегодня ради герцога Анюаня, но никто не глуп. Если блюда во "Вкусном павильоне" окажутся невкусными, они все равно пойдут туда, чтобы потратить свои деньги?"

Лавочник сказал: "Почему бы и нет? Вы знаете, сколько в Чангане людей, которые хотят познакомиться с князем Анюанем, но не могут найти способ?"

Теперь, когда его дочь открыла ресторан, они могут просто пойти в "Вкусный павильон" и заказать множество блюд, чтобы угодить князю Анюаню".

"Никто из чиновников в Чанъане не боится обидеть князя Анюаня. Все они будут покровительствовать "Вкусному павильону"!"

Его жена подумала, что муж перемудрил, и сказала небрежно: "Его Величество больше всего ненавидит коррумпированных чиновников. Если такое случится, я попрошу своего шурина доложить Его Величеству о проступке герцога Анюаня!".

...

Цяо Цзиньнян не ожидала, что дела в ресторане пойдут так хорошо в первый же день. Даже креветки, которые она приготовила, были быстро распроданы.

Поэтому, когда она отвезла Нуоми в особняк герцога Ронга, у нее было очень хорошее настроение.

Однако, как только она вошла в сад Кайлин и увидела плачущую Туаньэр, ее хорошее настроение мгновенно испортилось.

Она поспешила туда и забрала Туаньэр у Лу Чэн. "Дорогая, почему ты плачешь?"

Туаньэр жаловался Цяо Цзиньнян своим милым голоском: "Мамочка, твоя фигурка из теста пропала. Папа украл ее".

Цяо Цзиньнян посмотрела на Лу Чэн. "Сколько тебе уже лет? Как ты мог украсть игрушку своего сына?"

Лу Чэн нахмурился. "Я не крал. Он постоянно держал эту фигурку из теста, даже когда спал. Просто было так жарко, что фигурка из теста расплавилась и была раздавлена им, когда он заснул в повозке".

Туаньэр жалобно сказал: "Папа хотел выхватить ее. Туаньэр не отпускал..."

Хотя Туаньэр не мог говорить четко, Цяо Цзиньнян поняла, что имел в виду Туаньэр.

Лу Чэн пытался выхватить у него фигурку из теста, поэтому Туаньэр крепко держал ее.

Цяо Цзиньнян посмотрела на Лу Чэня и вытерла слезы из уголков глаз Туаньэр.

Затем она мягко утешила его. "Мама попросит мастера сделать для тебя новый, хорошо? Не плачь. Я приготовила для тебя саше, да? Оно так хорошо пахнет. Почему бы тебе не надеть его, Туаньэр?"

Туаньэр моргнул своими невинными глазами феникса. "Папа носит его".

Цяо Цзиньнян посмотрела. Лу Чэн сегодня был одет в белый халат с круглым вырезом, а на его талии висел маленький тигренок, которого она сделала!

Цяо Цзиньнян выругалась: "Как тебе не стыдно! Отдай его Туаньэр".

Теперь во дворе были только они трое.

Лу Чэн сел на круглый табурет во дворе и спросил: "Где мой?".

Цяо Цзиньнян некоторое время стояла в оцепенении, не понимая, что имеет в виду Лу Чэн.

Лу Чэн налил себе чашку чая. "В предыдущие годы я всегда первым получал пакетик, который ты делала, поэтому я думал, что этот пакетик для меня. Раз уж это для Туаньэр, то где же мое?"

Цяо Цзиньнян усмехнулась. "Хмпф, в твоём сне".

Этот ублюдок планировал превратить её из своей жены в наложницу. Почему он думает, что она все еще будет делать для него саше?

Должно быть, он грезит наяву.

<http://tl.rulate.ru/book/72401/2031667>